

DOI: 10.19181/snsp.2021.9.4.8619

ИЗМЕНЕНИЯ ОБРАЗА И УСЛОВИЙ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ ЦФО РОССИИ КАК ФАКТОР ДИНАМИКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Статья подготовлена при поддержке РФФИ. Проект № 19-29-07559 «Транзит, обмен, развитие: динамика человеческого капитала в сельских поселениях в условиях депопуляции и роста возвратной миграции (на примере Центрального федерального округа РФ)».

В. А. Шилова^{1,2}

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН.
109544, Россия, Москва, ул. Большая Андроньевская, д. 5, стр. 1

²Государственный академический университет гуманитарных наук.
119049, Москва, Мароновский переулок, 26

Для цитирования: Шилова В. А. Изменение образа и условий жизни населения сельской местности ЦФО России как фактор динамики человеческого капитала // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т.9, № 4. С. 264–280. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.4.8619

Аннотация. В статье рассматривается вопрос динамики человеческого капитала сельского населения Центрального федерального округа (ЦФО) на примере Ярославской области в условиях депопуляции и роста возвратной миграции. Опираясь на результаты эмпирического исследования с использованием методов глубинного интервью и поискового опроса по структурированной анкете, автор анализирует образ и условия жизни населения сельской местности в разрезе прошлого, настоящего и будущего. В статье выделяются ключевые проблемы, которые остро ощущаются и рефлексируются жителями села: отсутствие рабочих мест, возможности достойного заработка в сельской местности, плохое качество дорог и медицинского обслуживания, низкий уровень благоустройства населённых пунктов и организации культурного досуга. Также, опираясь на рассуждения респондентов, автор отмечает и положительные аспекты жизни в сельской местности: это хорошая экологическая обстановка, наличие и работа детских садов и школ, достаточно высокий уровень развития цифровых технологий, размеренная, спокойная жизнь.

В заключении автор выделяет ключевые факторы, оказывающие влияние на образ и качество жизни сельских жителей, и делает вывод о том, что на фоне сложившейся ситуации без вмешательства государственной политики в развитие и сохранение человеческого капитала продолжится депопуляция и атрофия сельских территорий.

Ключевые слова: сельское население; человеческий капитал; динамика; сельские поселения; образование; здоровье; занятость; социокультурные практики, образ жизни

Введение

Сложившаяся в настоящий момент в России тенденция стягивания человеческих ресурсов в столицу, города-миллионники, районные центры, с одной стороны, является положительной, поскольку порождает стимулы для развития про-

изводства, оживления рыночной экономики, формирования современных жилых ареалов, создавая точки роста. С другой стороны, она может быть отрицательной, поскольку приводит к опустению больших территорий, обветшанию и разрушению инфраструктуры сельской местности, неравномерному развитию, колоссальным разрывам уровня и качества жизни города и села. Эти процессы мы и наблюдаем с точки зрения количественной динамики человеческого капитала: происходит его наращивание в городских агломерациях и критическое снижение за их пределами, чреватое инфраструктурной, производственной, а затем и социальной атрофией сельской местности. При этом, если миграция из сельской местности происходит естественным путём, не требующим государственных программ и вливания средств, то возрождение безлюдных сельских территорий потребует как мотивации и специальных программ, так и больших финансовых вливаний, направленных на восстановление обветшавшей или разрушенной социальной инфраструктуры.

Учёные различных специальностей – социологи, демографы, географы, экономисты – давно бьют тревогу, фиксируя и анализируя миграционные процессы, и говоря о депопуляции сельских территорий и малых городов России.

В частности, этому посвящены работы социологов Ж. Т. Тощенко [11], Н. Е. Покровского [8], В. И. Ильина [4], У. Г. Николаевой [7], А. Е. Чириковой [13], И. А. Халий, О. В. Аксеновой [1] социальных географов Т. Г. Нефедовой и А. И. Трейвиша [6], экономистов С. Н. Смирнова [10], демографа М. Б. Денисенко [3] и других.

Хотя ситуация с пандемией COVID-19 в России заставляет по-иному взглянуть на специфические плюсы и минусы городского и сельского расселения, существенный разрыв между жизнью сельского и городского поселения продолжает расти. И если разрыв с малыми городами заметен, но не является значительным, то разрыв между селом и большим городом становится критичным.

В советский период развития отечественной социологии проводились многочисленные исследования, связанные с изучением советского образа жизни, впервые была разработана методика, «решавшая сложные задачи сопряжения в одном документе систем показателей, связанных с анализом деятельности в различных сферах (материальной, общественно-политической, семейно-бытовой, досуговой), а также ценностных структур, уровня и качества жизни» [2, с. 20–21]. В данной статье мы будем опираться на определение образа жизни А. А. Возмителя, у которого он понимается как «устойчивые формы социального бытия, совместной деятельности людей, типичные для исторически конкретных социальных отношений, формирующиеся в соответствии с генерализованными нормами и ценностями, отражающими эти отношения» [2, с. 32].

Таким образом, перед нами стоит задача рассмотреть особенности формирующегося нового образа жизни сельских жителей и проследить связь с динамикой человеческого капитала на селе. Мы остановимся на традиционно выделяемых капиталах здоровья, культуры, образования, интеллектуального развития, информационных и коммуникационных навыках [12].

В связи с пандемией COVID-19 для нас также представляют интерес процессы дезурбанизации, возвратной миграции сельского населения, а также миграция горожан в сельскую местность [6].

Основные современные тенденции — это сокращение работников сельскохозяйственных предприятий, сворачивание сельскохозяйственных производств, отток наиболее квалифицированных и конкурентоспособных рабочих и специалистов в город, депопуляция [12; 3].

Описывая эти процессы, Т. Г. Нефёдова и А. И. Трейвиш сосредотачивают внимания на безвозвратно-возвратной миграции и мобильности. Авторы выделяют ключевые достоинства и недостатки жизненной среды сельской местности России. Из достоинств — спокойная, размеренная жизнь; использование и переработка местных ресурсов; лучшая экологическая обстановка; возможность иметь свой дом, сад и огород; опорная роль для окружающей территории, преобладание связей по родству и соседству. Из недостатков — монотонность, рутинность бытия, зависимость от состояния немногих предприятий, ограниченность образовательных возможностей, нехватка привлекательных рабочих мест, нехватка инфраструктуры, ограниченность связей и досуга (См.: [5, с. 25]). В. И. Ильин отмечает, что формируется постаграрный образ жизни, деревни превращаются в дачные поселки [4].

Обозначенные выше обстоятельства оказывают непосредственное влияние на формирование человеческого капитала в сельской местности и позволяют объяснить ряд эмпирических закономерностей, изученных нами в ходе вторичного анализа данных, и тенденций, которые будут описаны ниже.

Результаты исследования

Исследование, на результаты которого мы будем опираться, проходило в Ярославской области в сентябре—ноябре 2020 г. и носило поисковый характер; методом глубинного интервью по полуструктурированному гайду было опрошено 25 респондентов в сельской местности Ярославской области Центрального федерального округа России. Там же в ходе пилотного проекта было собрано 150 структурированных анкет. Все материалы мы рассматриваем в комплексе, используя метод кейс-стади, анализ случая.

Глубинные интервью

«ПРОШЛОЕ»

Описывая прошлое, жители сельской местности в беседах с интервьюерами вспоминают советский период. Воспоминания сельчан носят позитивный характер, большинство говорит о прошлой жизни как о чём-то хорошем, ярком,

насыщенном, деятельном. Это характерно как для людей пожилого и среднего возраста, так и для молодёжи. Практически в каждом населённом пункте был колхоз или совхоз, ферма (коровники, телятники), сельскохозяйственная техника, свой магазин, клуб и другие объекты.

«Колхоз был в Приволжье, хороший колхоз. Много было техники, всё было. Всё выращивали. И скот, и фермы, и зерно всякое, и птицы, всё было, и свиньи. Большой колхоз, хороший колхоз. Техники много: и тракторов, и машин, всего было много. Колхоз был передовой, хороший. Все работали в колхозе. Всё было хорошо. Ну, мы жили, не голодали» (женщина, 83 года, деревня Емишево).

Респондентами рисуется картина прошлой насыщенной деятельной жизни. Ключевым моментом в воспоминаниях сельских жителей является наличие молодёжи в сельской местности и большое количество рабочих мест, возможностей трудоустройства.

«Раньше? Раньше побольше было молодёжи, особенно детей привозили сюда на лето и жили здесь. А сейчас, видать, подросли все и уезжают ближе туда, к Ярославлю, потому что там возможностей побольше всё равно» (мужчина, 22 года, деревня Артемьево, Ярославской области).

«Молодёжи было много здесь, а сейчас все поразъехались уже, потому что нет работы. Животноводство было очень большое, сейчас только осталась у нас вот тут ферма Антифьево и Сюки. Там у нас телятник, а так было ферм много ещё — Лыкашино было ещё. Работали доярками. Дояркой я работала и телятницей работала» (женщина, 50 лет, деревня Емишево, Ярославской области).

«Да. Вот, ферма, вот здесь вот была. Ага. Здесь и мастерская была раньше, медпункт вот за стеной был. Фермы, три фермы было. Я работал... Я работал там ещё скотником. Ферма, два телятника здесь было, там много было скота. Коровы, телята, все были. Да, механизаторы, животноводы, магазин ещё работал вот здесь. У нас магазин свой был» (мужчина, 47 лет, деревня Жоглово).

В воспоминаниях респондентов постоянно звучат слова «был» или «было», это связано с объектами инфраструктуры — ферма, телятник, коровник, с различного рода сельскохозяйственными угодьями и выращиванием многочисленных культур — пшеница, рожь, свёкла, картофель и т. д., с наличием многочисленной техники, а также с отдельными личностями, которые осуществляли управление крупными хозяйствами. Такого рода описания ярко подчёркивают степень разрушения и обветшания сельской инфраструктуры, снижения уровня сельскохозяйственной деятельности в контексте исторической памяти населения. В отдельных населённых пунктах хозяйства оказались полностью разрушены, в некоторых удалось сохранить отдельные направления сельскохозяйственной деятельности. Но и в тех и в других случаях улавливаются в рассказах сельчан нотки о «былом величии» их деревни, села или посёлка, сожаление о реальном состоянии и страх перед будущим.

«Была ферма. Был телятник. Вот. Но когда я приехала, ещё была конюшня, но я её застала всего полгода. А телятник был, ферма была, на ферме я лично проработала и не мало. А что выращивали — выращивали только пшеницу. Другие культуры... Капусту правда... Капусту и свёклу — это было во Львах, но оно относилось к нашему совхозу. Там поля были. Свёкла красная была. Капуста была. А в основном — рожь, пшеница. Была у нас ферма. Ферма, были коровы... 72 коровы. И коровы телились, были телята. Вот. И телятник. А телятник был рядом с фермой. Это был откормочный. Просто с Дубника — это тоже наш совхоз — привозили к нам в Пужбол и их откармливали, этих телят. Им специально привозили зелёнку, они шли на откорм, на привес. Техники было немного, но сколько сажали наших культур... Управлялись. Раньше был у нас директор Овчаров, он был у нас — мы были на втором месте просто после «Нового Пути». А потом и первые места занимали. Так что совхоз был в передовиках» (женщина, 61 год, село Пужбол).

Колхозы и совхозы выполняли, помимо экономических функций, организацию жизнедеятельности населённого пункта в целом, ими поддерживались объекты социальной инфраструктуры, решались вопросы управления и местного самоуправления, они выполняли функцию социальной защиты и финансовой поддержки сельчан, обеспечивали культурный досуг в поселении.

«Ну, колхоз помогал, конечно. Например, у меня деток всегда можно было в колхозе, муж работал — колхозником был, всегда не в банке ссуду брали, а в колхозе выписут сумму, любую давали под зарплату. Свадьбу проводили, там чего куда надо, на крупные покупки брали. Всё вот колхоз выручал, в колхозе было хорошо» (женщина, 83 года, деревня Емишево, Ярославской области).

Респонденты всех возрастных групп, сравнивая прошлую и настоящую жизнь, отмечают присутствие «духа коллективизма», совместную трудовую деятельность, взаимопомощь, времяпровождение, многочисленные общие праздники.

«Раньше тут было хорошо, раньше и праздники, и гулянья были, а теперь...»

Да раньше Иванов день, Петров день, все собирались! Дак со всех деревень, ведь, да как я вам скажу, обычай был по-старому, по нашим временам, в какой деревне, в какой, где Петров день, где Иванов день, где Иван-богослов. В ту деревню шли да гуляли, а теперь-то ничего. В клубе только» (женщина, 83 года, деревня Емишево).

«Вот, когда я начал здесь жить, здесь уже это всё прошло. До меня здесь всё было в клубах, вот здесь был клуб у меня. У окон, всякие конкурсы и веселье. Гармонь в этой деревне играли, у окон, на лавочке было, когда праздник. А сейчас, в девяностые, даже раньше, все начали в город потихонечку. А сейчас уже не по праздникам, праздники тяжёлые, когда жрать нечего. Так оно всё и прошло» (мужчина, 47 лет, деревня Жоглово).

В прошлом сельские жители имели свое подсобное хозяйство и извлекали из него прибыль, как обеспечивая продукцией собственную семью, обмениваясь с соседями, так и продавая излишки городским жителям. Можно сказать, что воспоминания большинства респондентов рисуют картины достатка, а в некоторых случаях и картины зажиточной жизни сельчан.

«Да. Кур выращивали, коровы были. Возили в город, продавали. Были свои клиенты, договаривались, встречались, привозили мы молоко, они нам деньги отдавали за это» (женщина, 50 лет, деревня Емишево, Ярославской области).

«У нас своё хозяйство было: у нас корова своя была, свиньи свои, гуси, курицы. Денег хватало. Ещё и вот так хватало. Всё выращивали. Всё. Начиная... Лук, морковь, картошку. Сколько ягод было! Потом, что у нас... Раньше — как вот сейчас, тыкву выращиваем, — этого не было. Нам хватало вот то, что мы выращивали сами. Жили тем, что продавали. Молоко, яйца, картошку возили. Даже в Москву ездили. В Москву ездили, возили, вот, не такие как сейчас мешки есть, а у нас были как матрасы. Ну вот картошку и возили. Молоко, мясо... Скотины было много» (женщина, 61 год, село Пужбол).

«НАСТОЯЩЕЕ»

Отсутствие рабочих мест в сельской местности приводит к трудовой миграции, а затем к тотальному оттоку трудоспособного населения в близлежащие города.

«Сейчас работаю в Ярославле в частном охранном предприятии. Сын, 26 лет. Работает вот в Октябрьском на “Ярославском бройлере”. Ездит каждый день на работу, работает там на технике» (женщина, 50 лет, деревня Емишево, Ярославской области).

Сохранившиеся колхозы сильно сократились и не могут обеспечить потребность в трудоустройстве жителей сельской местности.

«Ну, сейчас он и так есть — колхоз. Вот, но он поменьше просто развивается, поля засеваются вот за нашим домом, на той стороне дороги. Папа работал в колхозе трактористом, а сейчас папа работает машинистом экскаваторщиком на Севере вахтами» (мужчина, 22 года, деревня Артемьево, Ярославской области).

«Яковлевский монастырь в Ростове выкупил нашу ферму и... У них всё есть. И трактора, и комбайны, всё есть. Работники... там, кому жить негде. Проживают, работают и их кормят» (женщина, 61 год, село Пужбол).

Из отдельных населённых пунктов все молодые жители полностью перебрались в городскую местность.

«В город уехали, в городе все. Молодёжь вся уехала. Я вон один с женой здесь остался, живу. Да, наверное, я тут единственная молодёжь. На данный момент остальные все старше, но их, правда ещё есть, есть семейка. Вот, живут, помладше меня одна семья. Всё» (мужчина, 47 лет, деревня Жоглово).

Возраст сельских жителей сильно увеличился, в основном в деревнях живут люди пенсионного возраста, семей с детьми практически не осталось. Количество детей в семьях уменьшилось.

«Раньше и молодёжь была, и люди, как называется, и мужчины, и женщины поровну, и детей, человека по 3 в каждой семье, больше было. А сейчас практически одни пенсионеры, и то пенсионеры те, которые не родились в нашей деревне, а приехали, заняли просто свободные дома, которые освободились и переехали сюда» (женщина, 67 лет, село Пужбол).

«Детей было много, вот у нас в семье пять человек. Но сейчас... В каждой семье, вот 1–2, больше нет. Раньше, вот, где я раньше в Новоселке жила, напротив меня жили – 5 человек. Мы напротив жили – 5 человек. Вниз спустились – там три человека» (женщина, 61 год, село Пужбол).

Для жителей сельских поселений характерно иметь подсобное хозяйство, но многие не оформляют официальное фермерство.

«Фермеров нет, ну, как частное собственное хозяйство. Есть вот у меня у брата есть собственное хозяйство. Он держит много коров – 6 коров у них дойных. Нет, они неофициально. Ещё соседи у меня знакомые, они тоже. У них тоже своё хозяйство, но они не фермеры, они не оформляли. Обходятся своими силами, никого не нанимают. Родственники помогают» (женщина, 50 лет, деревня Емишево, Ярославской области).

Получить дополнительный стабильный заработок достаточно сложно. Традиционный в советское время доход от подсобного хозяйства доступен лишь немногочисленным семьям.

«Думаю, сезонных подработок тут никаких нет. Только если на постоянное что-то» (мужчина, 22 года, деревня Артемьево, Ярославской области).

«А чем-чем, здесь ничем не заработаешь. Картошка сейчас уже не в моде, раньше картошку можно было вырастить. Мы сами продавали в Москву в девяностые годы. Сейчас ничего, сейчас в Москве никто ничего не берёт. Сейчас в магазинах всё» (мужчина, 47 лет, деревня Жоглово).

«Ну как вам сказать... У нас не принято, но вот я соседу – он там батюшка живёт, – у него ничего нет. Я таскаю всё – от и до. Ну просто отдаю» (женщина, 61 год, село Пужбол).

Как правило небольшие подработки носят сезонный характер, связаны с помощью пожилым людям, собирательством, консервацией, продажей излишков подсобного хозяйства.

«Нанимают. Вот весной пожилые люди нанимают, чтобы вскопали им огород. А насчёт обмена – нет, ничего не обмениваем. Ну, если что-то, там, допустим, привезти из города, вот соседи иногда просят бензин – помогаем, привозим. А насчёт пожилых... к ним всё равно дети приезжают. Не знаю, насколько часто, но приезжают» (мужчина, 22 года, деревня Артемьево, Ярославской области).

«Ходим за ягодами и за грибами. С мужем, с сыном, с внуком. Клиенты постоянные. У меня с Ярославля даже по тридцать банок берут. По тридцать литров. Специально приезжают с Ярославля и берут. И везут на север» (женщина, 61 год, село Пужбол).

«Кто-то пчёлами занимается, кто-то мёдом занимается, кто-то продаёт что-то. Ну вот как-то так. Я, допустим, у меня подружка берёт яйца. Я беру мед у Сашки, вон. Так и живём» (женщина, 61 год, село Пужбол).

Оценивая собственное благополучие и достаток односельчан, респонденты часто отвечают с чувством юмора. В ответах присутствует две ключевых идеи: первая – на селе богатых нет, вторая – в сельской местности все примерно равны.

«*Богатых точно у нас нет (смеётся). Мы скорее всего, ну, что-то среднее. Насчёт пенсионеров, вряд ли они даже до среднего дотягивают, мне кажется*» (мужчина, 22 года, деревня Артемьево, Ярославской области).

«*Богатых совсем нет и нищих нет. Ну что богатых назовешь? Три коровы имеют, но у них денег тоже не накоплено. Продают и тут же тратят, наверно. Вот все устраивается тоже*» (мужчина, 19 лет, село Шурскол).

«*Я нигде ничего не покупаю себе (смеется). Старое донашиваем, доживаем и до-едаем! Принцип у нас такой. Никуда не езжу! Никуда не хожу! Доживаю*» (женщина, 83 года, деревня Емишево).

«*Бедных. Бедных очень много. А так все средние в основном. Богатые если есть, то они из Москвы. Ну примерно московские приезжают и они здесь себя как рыба в воде чувствуют*» (мужчина, 30 лет, село Шурскол).

В интервью респонденты часто отмечают обособленность, отсутствие общения между сельчанами.

«*Как обычно, все дома сидят. Никого не увидишь, вон, одни собаки бегают*» (мужчина, 47 лет, деревня Жоглово).

Как рассказывают местные жители сельских поселений Ярославской области, в настоящий момент никакой культурной жизни не осталось.

«*Теперь-то в этот год только концерт был. А то столы собирали, застолье, пляски, всё было, а теперь нет. Из-за вируса всё, ничего не делают*» (женщина, 83 года, деревня Емишево).

Отсутствие работы и досуга, низкий уровень жизни, ощущение безнадёжности и безвыходности ситуации формирует соответствующую социокультурную среду, где алкоголизм и маргинальное поведение становится нормой.

«*Драки, да, часто бывают. Убийства – да, бывают, но не часто. Может, кто-то кому-то должен, за долги может. Может, по пьяни кто-то кого-то там ударил. А так драки – это не редкость здесь. Пьяниц много, пьют, потому что уже, ну... потому что пьют, уже им хочется, они уже пропитаны этим всем и им никуда от этого не деться*» (мужчина, 19 лет, село Шурскол).

Положительные оценки настоящего в интервью респондентов присутствуют крайне редко, как правило, они связаны с природой, чистым воздухом, спокойствием сельской жизни, возможностью иметь подсобное хозяйство.

«*Ну, во-первых, себя лучше чувствуешь, чем в этом, в городе, вот, потом здесь попроще люди. Ну и всё-таки подсобное хозяйство, так как пенсия маленькая, подсобное хозяйство приходится растить для себя*» (женщина, 67 лет, село Пужбол).

«БУДУЩЕЕ»

У жителей сельской местности нет чёткого понимания будущей жизни и уверенности в завтрашнем дне. Ситуация с пенсионной реформой вызвала большое волнение.

«Вот такое вот положение у нас сейчас. Так страшно. Не знаю даже, какое будущее наше будет. И коронавирус, и войны, и вот это, что с пенсионерами так поступают, что вот эти пенсии уменьшили, пенсионный возраст добавили. Всё вот это вот всё».

Ну, все минималку получали. У меня сестры, например, все на пенсии, мы только вдвоём сейчас работаем, остальные все сестры на пенсии у меня. Все получают минималку — 8000—8300, вот как хочешь, так и живи. Конечно, страшно. Толку-то, что мы вот здесь работаем? Нам возраст добавили, а здоровья-то никакого нет. Вот я в аварию попала, у меня никакого здоровья нет работать. Инвалидность не дают, потому что я хожу на ногах, не лежу, а работать физически я не могу. Вот я и сижу в охранном предприятии, у меня зарплата 9000» (женщина, 50 лет, деревня Емишево, Ярославской области).

Отсутствие накоплений, большой разрыв в ценности городской и сельской недвижимости, заставляет сельского жителя ощущать себя абсолютно незащищённым перед возможными проблемами и трудностями.

«Нет, не уверен в будущем. Ну это же как бы жизнь. Ты живёшь, сегодня можешь уснуть, а завтра не проснуться. Выйти на улицу — тебя машина сожмёт. Вообще всё, что угодно. А финансово? Да нет ничего такого, чтобы продать. И сбережений вроде нет тоже. Так, только имущество и всё» (мужчина, 19 лет, село Шурскол).

Оценивая отдельные положительные аспекты жизни сельской местности, респонденты тем не менее склоняются к негативным прогнозам будущего, связывая это с отсутствием воспитания и мотивации у сельской молодёжи.

«Да, условия создали, а по сути вот поставили сейчас это покрытие, его через год не будет, более чем уверен. Потому что тут дети такие пошли, что они не ценят то, что им строят. Построили площадку, её разбомбят. Вон как был случай: у меня дедушка... Площадка, стоит ребёнок, сколько ему, ну лет 10, наверное, и ломает. У меня дед подходит, его просто за шиворот взял, не ударил, ничего. Ему за это пять тысяч штраф дали. Он говорит: 'В следующий раз пускай ломает, я его похвалю'». Вот так вот. Государство создаёт, а... Да, они делают, они вкладывают в развитие молодёжи, в спорт вкладывают, но молодёжь заинтересовать надо, не просто построить, поставить, а заинтересовать этим» (мужчина, 19 лет, село Шурскол).

Рассуждая о прошлом, настоящем и будущем, одна из респондентов вывела краткую формулу, которая близка большей части опрошенных: жили, выживаем, и хотелось бы, чтобы наши дети жили лучше.

«Ой, хочется, чтобы они жили лучше нас, не как мы сейчас. Мы жили хорошо, сейчас мы живём на выживание. Вот, дети чтобы хороши жили, хочется» (женщина, 50 лет, деревня Емишево, Ярославской области).

Таблица 1

Оценка жителями сельской местности прошлого, настоящего и будущего

Критерий сравнения	Прошлое	Настоящее	Будущее
Численность населения	Значительно больше относительно настоящего	Значительно меньше, по сравнению с прошлым	Негативный прогноз, люди будут продолжать уезжать из сельской местности
Молодёжь	Оставалась в деревне, не было массового оттока	Уезжает в крупные поселки и города	Негативный прогноз, село не может ничего предложить молодёжи в плане работы и досуга
Дети	В семьях было больше детей, нормой считалось 3–5 детей	Сократилось количество детей в семье до 1–2 детей	В ближайшее время количество детей в семьях расти не будет
Состояние сельского хозяйства	Значительно лучше по сравнению с настоящим	Большая часть сельских хозяйств советского периода разрушена полностью. Сохранившиеся колхозы, совхозы, фермы сильно уменьшились. Крупных фермерских хозяйств появилось немного	У сельского населения скорее негативные ожидания, в связи с отсутствием государственной политики на поддержание сельского хозяйства
Рабочие места	Было много рабочих мест	Отсутствуют рабочие места в сельской местности, приходится выезжать на заработки в другие населённые пункты	Отсутствие перспектив и реально работающих государственных программ, способных создать рабочие места
Квалифицированные специалисты	Приезжали молодые врачи, учителя, инженеры по распределению	Отсутствуют квалифицированные кадры, дефицит медиков и учителей	Отсутствие перспектив и реально работающих государственных программ, способных привлечь квалифицированных специалистов в село
Оплата труда	Платили столько же, сколько и в городе, а в отдельных случаях больше	Оплата ниже, а возможностей заработать меньше, чем в городе	Ожидания, что сельские жители будут получать ещё меньше. Страх бедности
Досуг	Насыщенная культурная жизнь, работа клубов, многочисленные празднования, гуляния. «Дух коллективизма»	Отсутствие сельских клубов, досуговых мероприятий, отчуждённость во взаимоотношениях с односельчанами	Негативный прогноз
Медицина	Налаженная медицинская помощь	Низкое качество или полное отсутствие медицины в сельской местности	Негативный прогноз

Массовый опрос

В поисковом массовом опросе, который был проведён в сентябре–октябре 2020 г., приняло участие 150 респондентов, из них 46% мужчин и 54% женщин, в возрасте 18–35 лет – 30%, 36–55 лет – 32%, и в возрастной группе 56 лет и старше – 38%. Все участники опроса – постоянные жители деревень и сёл Ярославской области. В опросе были пропорционально представлены как жители небольших и маленьких населённых пунктов от 1 до 150 человек, и средних от 151 до 699 человек, так и крупных посёлков от 700 человек до 7338. Около 20% от числа опрошенных ответили, что им приходилось уезжать из своих населённых пунктов на длительный период времени. Основной причиной отъезда 20% назвали учёбу, 31% – работу. Также уезжали с целью служить в армии, по семейным обстоятельствам, с целью заключения брака и другим причинам.

Более 80% опрошенных согласились с утверждениями «заработать приличные деньги, живя в нашем населённом пункте, очень сложно» и «мне кажется, дороги у нас скорее отсутствуют» (см. рис. 1), Около двух третей респондентов согласны с тем, что проблем с устройством ребёнка в детский сад или школу в их населённом пункте нет. Около половины опрошенных согласны с тем, что в их населённом пункте идёт постоянное сокращение рабочих мест. Примерно столько же участников опроса согласны с тем, что экологическая обстановка в месте их проживания достаточно благоприятная. 42% опрошенных считают, что цифровые технологии развиты в сельской местности хорошо, 40% полностью согласны с тем, что медицинское обслуживание очень низкого качества. Примерно треть респондентов полагают, что в их населённом пункте трудно дать детям хорошее образование. 31% полностью согласны с необходимостью развивать культурный досуг. Мнения респондентов по ряду вопросов сильно расходились. Например, с утверждением о том, что в их населённом пункте живут пенсионеры и неудачники, многие респонденты не согласны, как и с тем, что на селе плохое транспортное сообщение.

Таким образом, просматриваются ключевые проблемы сельской местности, которые, прежде всего, связаны с трудоустройством, качеством дорог и медицинским обслуживанием.

В ответе на вопрос «Как бы Вы оценили решение социальных проблем в своём населённом пункте?» (см. рис. 2) респонденты были почти единогласны: остро стоят и никак не решаются проблемы рабочих мест и ремонта дорог; 56% респондентов считают, что остро стоит и никак не решается проблема медицинского обслуживания; по 47% выделили проблему благоустройства населённых пунктов и проблему культуры и отдыха, а 38% отметили проблему бездействия чиновников. 63% затруднились оценить проблему коррупции, это позволяет нам сделать вывод, что данная проблема в меньшей степени затрагивает сельскую местность и не актуальна для повседневной жизни сельчан. 81% считает, что не требует решения проблема школ и детских садов, 55% не видят проблем с мусором, 38% не видят транспортных, а 34% – проблем, связанных с алкоголизмом и наркоманией.

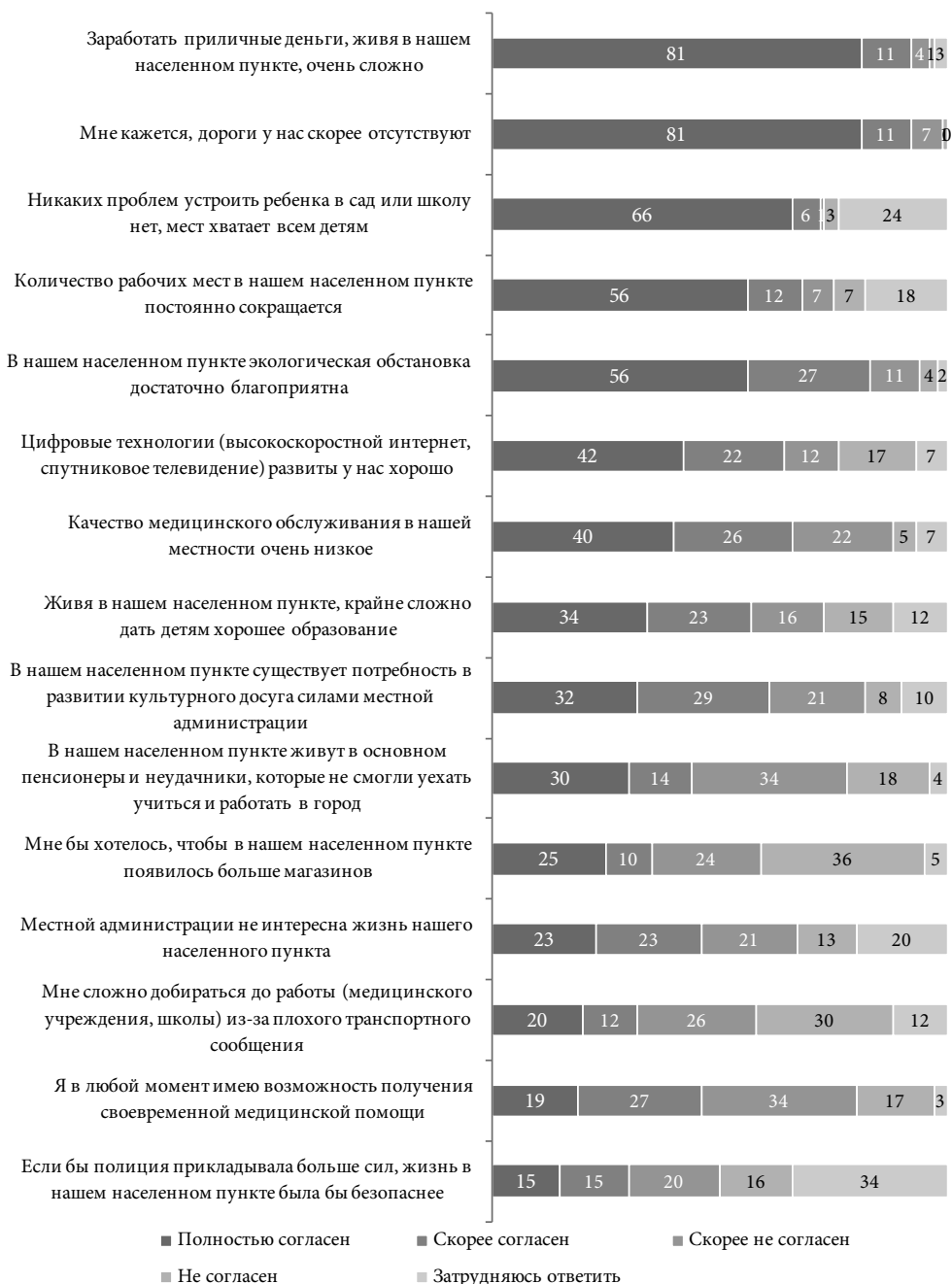

Рис. 1. Степень согласия респондентов с отдельными утверждениями о жизни в их населённом пункте, %

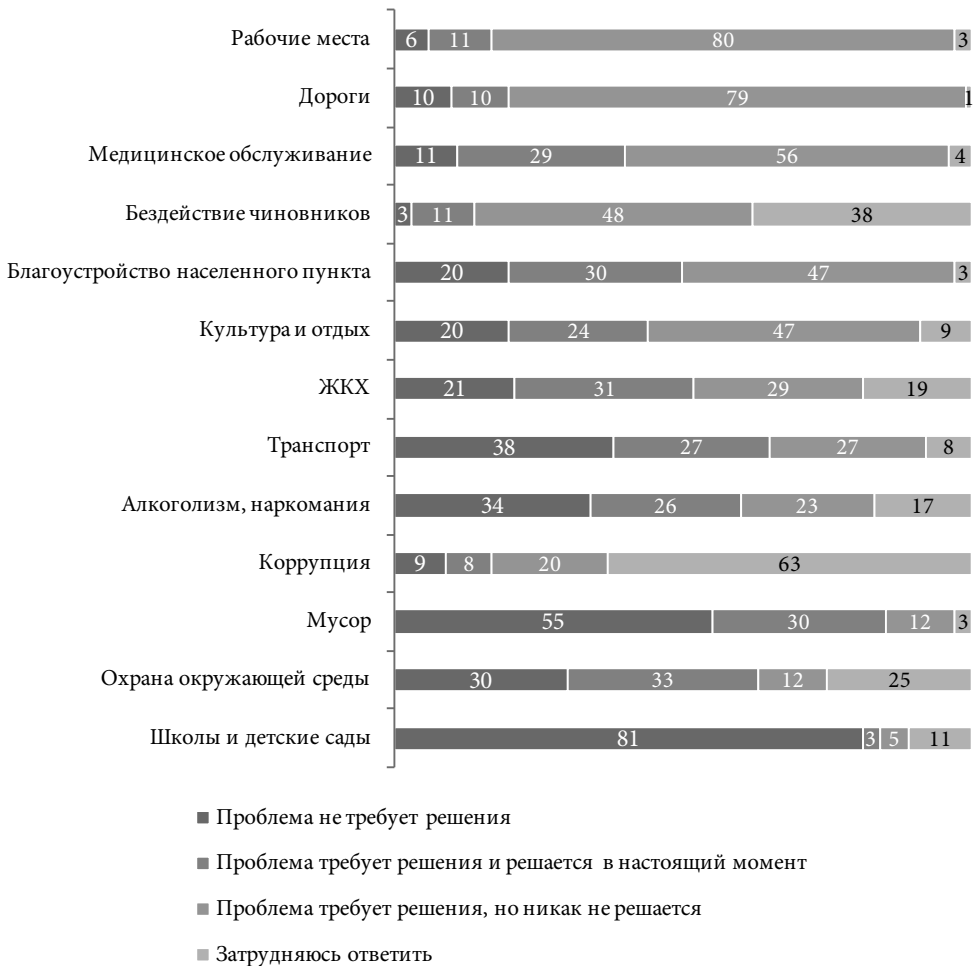

Рис. 2. Как бы вы оценили наличие и решение следующих социальных проблем в Вашем населённом пункте?, %

На вопрос «Хотели бы Вы, чтобы Ваши дети проживали в Вашем населённом пункте?» чуть более 50% процентов респондентов выбрали варианты ответов «нет» и «скорее нет».

Собственное подсобное хозяйство есть у 31% опрошенных, 69% ответили, что такого хозяйства у них нет. Среди тех, у кого есть подсобное хозяйство, 48% считают, что оно может или скорее может прокормить их семью, и только 6% от числа имеющих подсобное хозяйство продают что-либо на регулярной основе и 4% продают иногда, когда появляются излишки. От числа опрошенных доля таких сельчан составляет 2 и 1% соответственно. Таким образом, мы можем наблюдать, что практики ведения собственного хозяйства в сельской местности и продажи излишек значительно сократились.

Заключение

Проанализировав изменения образа и условий жизни сельских жителей, мы можем выделить ряд факторов, которые выступают драйверами данных изменений:

1. Рынок труда – отсутствие рабочих мест, закрытие совхозов, колхозов, ферм, упразднение сельскохозяйственных предприятий повлекло за собой повышение уровня безработицы в сельских поселениях.

2. Экономические условия и особенности рыночной ситуации (стало экономически невыгодно выращивать сельскохозяйственную продукцию и разводить скот, сократились рынки сбыта, с появлением крупных торговых сетей повысилась конкуренция).

3. Инфраструктурные особенности (сократилось количество социальных объектов в сельской местности, закрылись или переместились в крупные населённые пункты детские сады, школы, клубы, медицинские пункты).

4. Управленческая (организационная) система в сельской местности (закрылись колхозы и совхозы, ослабла система местного самоуправления).

5. Социальная политика (программы поддержки села, например, «земский учитель», «земский доктор» не приносят желаемого результата, молодёжь и специалисты продолжают уезжать в города).

Ранее мы уже фиксировали часть данных тенденций, опираясь на репрезентативные данные массового опроса LRMS [9].

В ходе анализа интервью сельских жителей и результатов поискового опроса были выявлены ряд фактов:

- Человеческий капитал сельской местности претерпел серьёзные изменения за последние 30 лет, произошло его старение в связи с оттоком молодого и трудоспособного населения в города.
- Сократилось количество квалифицированных специалистов.
- Поменялся жизненный уклад, система местного самоуправления, возник дефицит управленческих кадров.
- В связи с уменьшением возможностей заработка в сельской местности, сокращением подсобных хозяйств, уменьшился и достаток жителей села по сравнению с городскими жителями.
- Возвратная миграция не носит массового характера, возвращаются в основном пенсионеры, которым не требуются рабочие места, и для которых важно иметь подсобное хозяйство для повышения уровня жизни.

Проанализировав ситуацию, сложившуюся в Ярославской области, как типичную для сельской местности ЦФО, мы можем констатировать, что при условии нерешения ключевых проблем сельской местности – отсутствия рабочих мест и возможностей заработка, плохого качества дорог и медицинского обслуживания, благоустройства населённых пунктов и отсутствия культурной жизни – будет сохраняться отрицательная количественная и «качественная» динамика человеческого капитала.

Таким образом, в настоящий момент экономика сельской местности не справляется с задействованием имеющегося человеческого капитала и трудовых ресурсов, что, безусловно, повлечёт за собой его дальнейшее сокращение.

Список литературы

1. Асимметрия жизни современного российского общества: соотношение традиций и инноваций : [монография] / О. В. Аксенова, Н. В. Левченко [и др.] ; отв. ред. О. В. Аксенова ; ИС РАН. М. : ФНИСЦ РАН, 2017. 207 с. URL: http://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=5084.
2. *Возьмитель А. А.* Концептуальные основы социологии образа жизни // Вестник Института социологии. 2017. Т. 8, № 4. С. 13–44. DOI: 10.19181/vis.2017.23.4.479.
3. *Денисенко М. Б.* Что происходит с сельским населением на Ближнем Севере России (на материале Костромской области) / М. Б. Денисенко, У. Г. Николаева // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 70–81.
4. *Ильин В. И.* Русская изба в процессе трансформации от сельского жилища к даче // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2017. Т. 10, Вып. 4. С. 454–468.
5. Между домом... и домом. Возвратная пространственная мобильность населения России / Под ред. Т. Г. Нефёдовой, К. В. Аверкиевой, А. Г. Махровой. М. : Новый хронограф, 2016. 504 с.
6. *Нефедова Т. Г.* Урбанизация, дезурбанизация и сельско-городские сообщества в условиях роста горизонтальной мобильности / Т. Г. Нефедова, Н. Е. Покровский, А. И. Трейвиш // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 60–69.
7. *Николаева У. Г.* Качество и образ жизни сельского населения в условиях нарастающей депопуляции: региональный аспект / У. Г. Николаева, Н. Е. Покровский, С. Н. Смирнов // Социально-трудовые исследования. 2019. № 4 (37). С. 33–44. DOI: 10.34022/2658-3712-2019-37-4-33-44.
8. Ойкумена Ближнего Севера России / Под ред. Н. Е. Покровского, Т. Г. Нефёдовой. М. : Университетская книга, 2015. 264 с.
9. *Покровский Н. Е.* Динамика «человеческого капитала» в сельских поселениях России: проблемы сохранения и развития / Н. Е. Покровский, В. А. Шилова // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8, № 4. С. 183–198. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.4.7664.
10. *Смирнов С. Н.* Статистическая оценка индивидуального человеческого капитала в сельских поселениях России // Социально-трудовые исследования. 2020. № 4 (41). С. 111–119. DOI: 10.34022/2658-3712-2020-41-4-111-119.
11. Смыслы сельской жизни (Опыт социологического анализа) / Р. И. Анисимов, Н. И. Белова, М. Б. Буланова [и др.] ; под ред. Ж. Т. Тощенко. М. : ЦСПИМ, 2016. 368 с.
12. Человеческий капитал и обеспечение устойчивого социально-экономического развития России / Под ред. проф. А. В. Демидова, проф. И. В. Ильинского, проф. А. Г. Макарова, проф. А. Е. Рудина. СПб. : СПбГУПТД, 2015. 433 с.
13. *Чирикова А. Е.* Локальные элиты в малых российских городах: формальные и неформальные ресурсы власти / А. Е. Чирикова, В. Г. Ледяев // Pro nunc. Современные политические процессы. 2014. № 1 (13). С. 129–162.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Шилова Валентина Александровна – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, доцент ГАУГН, Москва, Россия.

E-mail: vshilova@yandex.ru

AuthorID РИНЦ: 76397

Дата поступления в редакцию: 30.09.2021. Принята к публикации: 18.11.2021.

DOI: 10.19181/snsp.2021.9.4.8619

Changes in Lifestyles and living Conditions of the Rural Population of the Russian Central Federal District as a Factor in the Dynamics of Human Capital

The article was prepared with the support of RFFI. Project 19-29-07559 «Transit, exchange, development: dynamics of human capital in rural settlements in conditions of depopulation and growth of return migration (example of the Central Federal District of the Russian Federation)».

Valentina A. Shilova^{1,2}

¹Institute of Sociology of FCTAS RAS.

5, Building 1 B. Andronievskaya St., Moscow, Russia, 109544

²State Academic University of Humanities (GAUGN).

26, Maronovsky per., Moscow, Russia, 119049

For citation: Shilova V. A. (2021). Changes in lifestyles and living conditions of the rural population of the Russian Central Federal District as a factor in the dynamics of human capital. *Sociologicheskaja nauka I social'naja praktika*. Vol. 9, № 4. P. 264—280. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.4.8619

Abstract. The article raises the issue of the dynamics of human capital of rural Russia of the Central Federal District with the example of the Yaroslavl area in conditions of depopulation and growth of return migration. On the basis of the results of the empirical research, using the methods of in-depth interviews and the search survey according to the structured questionnaire, the author examines the way of life and living conditions of the rural population from the perspective of the past, present and future. The article identifies key problems that are acutely felt and reflected by the inhabitants of the village: lack of jobs, opportunities for decent work in the countryside, poor roads and medical services, a low level of amenities and recreational activities. Also, based on the reasoning of the respondents, the author points out some positive aspects of life in rural areas: good ecology, availability and operation of kindergartens and schools, a relatively high level of development of digital technologies, a moderate, peaceful life.

In conclusion, the author highlights the key factors influencing the lifestyle and quality of life of rural residents and concludes that, in the light of this situation, without State policy intervention in the development and preservation of human capital, Depopulation and atrophy of rural areas will continue.

Keywords: rural population; human capital; dynamics; rural settlements; education; health; employment; sociocultural practices; lifestyles

REFERENCES

1. *Asimmetriya zhizni sovremennogo rossijskogo obschestva: sootnoshenie traditsij i innovatsij*. (2017). [The asymmetry of the life of modern Russian society: the ratio of tradition and innovation]. Ed. by O. V. Aksenova ; IS RAN. M. : FNISTS RAN publ. 207 p. URL: <http://www.isras.ru/index.php?pageid=1198&id=5084>. (In Russ.).

2. Voz'mitel' A. A. (2017). Kontseptual'nye osnovy sotsiologii obraza zhizni. [Conceptual foundations of the sociology of lifestyle]. *Vestnik Instituta sotsiologii*. Vol. 8, № 4. P. 13–44. DOI: 10.19181/vis.2017.23.4.479. (In Russ.).
3. Denisenko M. B., Nikolaeva U. G. (2015). Chto proiskhodit s sel'skim naseleniem na Blizhnem Severe Rossii (na materiale Kostromskoj oblasti). [What happens to the rural population in the Near North of Russia (based on the material of the Kostroma region)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. № 12. P. 70–81. (In Russ.).
4. Il'in V. I. (2017). Russkaya izba v protsesse transformatsii ot sel'skogo zhlischa k dache. [The Russian hut in the process of transformation from a rural dwelling to a dacha]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya*. Vol. 10, Vyp. 4. P. 454–468. (In Russ.).
5. *Mezhdum domom... i domom. Vozvratnaya prostranstvennaya mobil'nost' naseleniya Rossii* (2016). [Between home... and home. Recurrent spatial mobility of the Russian population]. Ed. by T. G. Nefedova, K. V. Averkievoj, A. G. Makhrovoj. M. : Novyj khronograf publ. 504 p. (In Russ.).
6. Nefedova T. G., Pokrovskij N. E., Trejvish A. I. (2015). Urbanizatsiya, dezurbanizatsiya i sel'sko-gorodskie soobshchestva v usloviyakh rosta gorizonta'noj mobil'nosti. [Urbanization, deurbanization and rural-urban communities in conditions of growth of horizontal mobility]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. № 12. P. 60–69. (In Russ.).
7. Nikolaeva U. G., Pokrovskij N. E., Smirnov S. N. (2019). Kachestvo i obraz zhizni sel'skogo naseleniya v usloviyakh narastayushej depopulyatsii: regional'nyj aspekt. [The quality and lifestyle of rural population in conditions of increasing depopulation: a regional aspect]. *Sotsial'no-trudovye issledovaniya*. № 4 (37). P. 33–44. DOI: 10.34022/2658-3712-2019-37-4-33-44. (In Russ.).
8. *Ojkumena Blizhnego Severa Rossii*. (2015). [Oykumena Middle North of Russia]. Ed. by N. E. Pokrovskij, T. G. Nefedova. M. : Universitetskaya kniga publ. 264 p. (In Russ.).
9. Pokrovskij N. E., SHilova V. A. (2020). Dinamika «chelovecheskogo kapitala» v sel'skikh poseleniyakh Rossii: problemy sokhraneniya i razvitiya. [Dynamics of “human capital” in rural settlements of Russia: problems of preservation and development]. *Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika*. Vol. 8, № 4. P. 183–198. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.4.7664. (In Russ.).
10. Smirnov S. N. (2020). Statisticheskaya otsenka individual'nogo chelovecheskogo kapitala v sel'skikh poseleniyakh Rossii. [Statistical assessment of individual human capital in rural settlements of Russia]. *Sotsial'no-trudovye issledovaniya*. № 4 (41). P. 111–119. DOI: 10.34022/2658-3712-2020-41-4-111-119. (In Russ.).
11. *Smysly sel'skoj zhizni (Opyt sotsiologicheskogo analiza)*. (2016). [The meanings of rural life (The experience of sociological analysis)]. Ed. by Zh. T. Toschenko. M. : TSSPiM publ. 368 p. (In Russ.).
12. *Chelovecheskij kapital i obespechenie ustojchivogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii*. (2015). [Human capital and ensuring sustainable socio-economic development of Russia]. Ed. by A. V. Demidov, I. V. Il'inskij, A. G. Makarov, A. E. Rudin. SPb. : SPbGUPTD publ. 433 p. (In Russ.).
13. Chirikova A. E., Ledyayev V. G. (2014). Lokal'nye elity v mal'nykh rossijskikh gorodakh: formal'nye i neformal'nye resursy vlasti. [Local elites in small Russian cities: formal and informal resources of power]. *Pro nunc. Sovremennye politicheskie protsessy*. № 1 (13). P. 129–162. (In Russ.).

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Shilova Valentina Aleksandrovna, Candidate of Sociology, Senior Researcher,
Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia.
E-mail: vshilova@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0002-8899-2707

The article was submitted on September 30, 2021. Accepted on November 18, 2021.